

In addition to suffixation, the English language also uses a certain number of words which form compounds with female meaning. However, it was discovered that female versions of job titles had a disparaging effect. As a result women worldwide are paid less than men in the same position.

Nowadays using special forms to name female job titles is considered to be a form of gender-biased language, as female versions of traditional job titles started to gain disparaging, lower and even negative associations. To avoid these negative effects there have been attempts to introduce some special suffixes to form new, gender-neutral job titles, for example: *actron* (both actor and actress), *waitron* (both waiter and waitress).

However, these new suffixes haven't gained much popularity.

This is why nowadays there is a movement towards removing female suffixes from job titles altogether. The solution lies in creating new job titles, which do not contain any gender marked elements, either female or male.

М. В. Турчинская

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ЗНАЧЕНИЯХ СЛОВ *MAN/WOMAN* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И *МУЖЧИНА/ЖАНЧИНА* В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Изучение лексико-семантических универсалий представляется одним из наиболее интересных и актуальных направлений современных сопоставительно-типологических исследований, способствующих выявлению не столько специфических, сколько общих закономерностей формирования и функционирования семантических категорий на фоне разных языков. В рамках этой проблематики особый исследовательский интерес представляет изучение семантической категории пола, коррелирующей с соответствующей естественной категорией и репрезентирующей информацию о биологическом поле денотата. Например, значения таких слов, как *daughter* 'дочь', *actress* 'актриса', *ewe* 'овца', помимо иных признаков, включают в себе информацию о женском биологическом поле обозначаемой сущности, в то время как значения слов *father* 'отец', *boy* 'мальчик', *bull* 'бык' указывают на мужской биологический пол денотата.

Естественное деление живых существ по половому признаку, в той или иной степени, манифестируется во всех языках, что позволяет говорить об универсальном характере этой семантической категории (М. Кронгауз, 2001). В терминологии Л. Талми данная универсалия является «инонаправленной» "other-directed" (или, согласно Дж. Гринбергу, «импликационной» (Дж. Гринберг, 1970)), так как «наличие одного признака обуславливает существование в языке определенного иного» (Л. Талму, 2008). Иными словами, существование семантического признака 'мужской' подразумевает наличие противоположного ему 'женского' признака, и, если в языке имеется слово *мужчина*, обозначающее 'лицо, противоположное женщине по полу', в данном языке будет существовать и лексическая единица со значением 'лицо, противоположное мужчине по полу'.

Результаты исследований, проведенных А. Вежбицкой и К. Годдардом, свидетельствуют о том, что слова *man* и *woman* и их эквиваленты в других языках представляются одними из первых кандидатов на статус универсальных семантических молекул, из которых выстраивается представление о людях противоположных полов в разных языках мира (С. Goddard, 2014). Очевидно, что эти номинации обладают не только гиперонимическим статусом по отношению ко всем иным наименованиям лиц мужского/женского пола, но и являются прототипичными представителями данной категории. Исходя из этих наблюдений, возникает вопрос: какие знания о дифференциации по половому признаку фиксируются в значениях этих лексико-семантических универсалий в системах разных языков? Результаты комплексного исследования значений лексических единиц *man/woman* в английском языке и *мужчына/жанчына* в белорусском языке (дефиниционно-сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ исходного значения слова и значений его производных) указывают на то, что в значениях данных единиц актуализируется целая система характеристик, сопряженных с семантическим признаком пола. Типы установленных признаков идентичны в сопоставляемых языках и репрезентируют элементы знаний о перцептивных и физиологических (например, *as big as a man's hand* 'большой, как ладонь мужчины', *as tall as a man* 'высокий, как мужчина'; *дужыя мужчынскія рукі*; ... у ім ляжалі вялікія – на мужчынкаму кулаку – кавалкі мяса; ...she recalled thinking how *small* his hands were: *rather like a woman's*. '...она постоянно вспоминала о том, какие маленькие у него были руки: как у женщины'; ...з *па-жаночаму маленькім ртом*); поведенческих и психологических характеристиках обозначаемых сущностей (например, *man* → *to man* 'мужаться, брать себя в руки'; ...*штосьці смелае, мужчынскае праступала ў яго танцы*; з *мужчынскаю доблесцю ў сэрцы*; *She's a beautiful woman, but she can be as hard as a man* 'Она красивая женщина, но может быть твердой, как мужчина'; У *братавых вачах было больш хлапецкай гарэзлівасці, чым мужчынскай цвёрдасці*; *woman* → *womanly* 'женственный, мягкий, нежный'; *сонечнай паэзіяй залатога лісця і амаль па-жаночы няшчотных дотыкаў ціхага, светлага, лёгкага павуціння; ціха і па-жаночаму ласкава*).

Несмотря на то, что исследуемые наименования в белорусском и английском языках характеризуются практически аналогичным спектром свойств, сопряженных с семантическим признаком пола, в проанализированном массиве данных были выявлены и специфические признаки, свойственные значениям *man/woman* в английском языке и *мужчына/жанчына* в белорусском языке. Например, в отличие от белорусского языка, в английском языке в значениях слова *man* профилируется свойство 'агрессивность' (...*so parents tend to approve of aggression in their male offspring as 'manly'* '...родители склонны оправдывать агрессивность своих отпрысков мужского пола как «свойственную мужчине»'); признак 'трусливость' реализуется в значениях слова *woman* (*to play the woman* 'плакать, трусить; вести себя,

как не подобает мужчине, быть «бабой»). Специфическими для белорусского языка являются признаки 'помощь', 'ласка' в семантике слова *мужчына* (...і ён павінен чымсь **пасабіць, як мужчына**...; адчувалася **нерастрачаная жаночая пяшчотнасць і жадаанне мужчынскай ласкі і моцы**) и 'болтливость' в значениях слова *жанчына* (*Ты шмат п'еш, Дзітрых, а калі чалавек вып'е, ён робіцца **балбатлівы, як жанчына***).

Лингвоспецифические свойства, сопряженные с семантическим признаком пола в значениях исследуемых единиц, представлены единичными признаками из группы психологических и поведенческих свойств и, вероятно, обусловлены социально детерминированными стереотипными представлениями об отличительных чертах представителей разных полов. Таким образом, гамма свойств, профилируемых в значениях этих слов, репрезентирует представления не только о естественном противопоставлении по признаку пола, но и о гендерной дифференциации лиц в исследуемых языковых сообществах. Некоторые выявленные в исследуемом материале компоненты репрезентируют элементы концептуальной информации о весьма тонких ассоциациях с гендерно-обусловленными характеристиками, которые ложатся в основу сложных авторских образов и идентифицируются носителями языка в созданном контексте посредством широкого спектра фоновых знаний и ассоциаций: ...*джунглі. Дыханне іх было, як подых жанчыны ля яго вуснаў; I was told once that a good vintage should be like a woman – full-bodied and generous.* 'Однажды мне сказали, что **хорошее винтажное вино должно быть, как женщина – полнотелое и благородное**'.

В силу того, что лексические единицы *man*, *woman* в английском языке и *мужчына*, *жанчына* в белорусском языке формируют ядро семантической категории пола, репрезентируя в своих значениях все многообразие концептуального знания о типичных характеристиках оппозиции 'мужское – женское', встает вопрос об универсальности и культурной обусловленности выявленных характеристик. Результаты проведенного исследования показали наличие широкого круга общих свойств в значениях данных номинаций. Тем не менее, установление того, какие из выявленных общих признаков репрезентируют общеевропейские представления об исследуемой категории, а какие свойства репрезентируют кванты универсального для всех людей знания о противопоставлении по признаку пола, должно стать целью дальнейшего исследования вопросов взаимодействия языка, мышления и культуры.

З. А. Харитончик, Лю Янь

МОДЕЛЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДЕСКРИПЦИЙ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Важнейшей задачей и главной трудностью лексикографов при составлении толкового словаря, как известно, является выбор из всего имеющегося объема знаний об именуемых классах объектов, явлений, отношений и т.д. той информации, которая позволит его пользователям легко и однозначно